

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК ФОРМА ОБЩЕНИЯ В РАБОТЕ ВОСПИТАТЕЛЯ

Елагин М.Г.

Оренбургское президентское кадетское училище, г. Оренбург

Педагогическое общение – установление контакта с детьми. Его можно определить и как профессиональное взаимодействие педагога с учениками, направленное на установление доверительных отношений между ними. Здесь играют роль культура речи, правильное дыхание, постановка голоса, умение управлять своим голосом, своим лицом, держать паузу, владеть мимикой, жестом. «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса», - признался А.С. Макаренко.

Актуальность данной работы заключается в том, что от воспитателя, от умения установить доверительный и уважительный контакт с кадетами (учитывая специфику проживания и обучения в учреждении закрытого типа и возраст подростков) во многом будет зависеть конечный продукт общения - это интерпретация информации в сознании участников воспитательного процесса и изменение взаимоотношений между ними. Мы разделяем точку зрения современных ученых, которые считают важнейшей основой этого использования невербального общения, которое придает эмоциональную окрашенность, экспрессивную насыщенность речи, выступает как процессуальный элемент педагогического общения.

Объект исследования: педагогическое общение как важный компонент общей структуры педагогической деятельности.

Предмет исследования: невербальные аспекты педагогического общения. Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть роль невербального общения с подростками и показать его значимость в педагогическом общении.

В зависимости от стиля педагогического общения выделены три группы учителей: «проактивный», «реактивный» и «сверхактивный». Первый инициативен в организации общения, индивидуализирует свои контакты с учениками, его установка меняется в соответствии с опытом. Он знает, чего хочет, и понимает, что в его поведении способствует достижению цели. Второй тоже гибок в своих установках, но он внутренне слаб. Не он сам, а школьники диктуют характер его общения с классом. У него расплывчатые цели и откровенно приспособленческое поведение. «Сверхактивный» учитель склонен к гипертрофированным оценкам своих учеников и выстраиванию нереальных моделей общения. Если ученик чуть активнее других – он бунтарь и хулиган, если чуть пассивнее – лодырь и кретин. Выдуманные им же оценки заставляют такого учителя действовать соответствующим образом: он то и дело впадает в крайности, подгоняя под свои стереотипы реальных учеников.

Существует несколько стилей общения педагогов с учениками, среди которых выделяются наиболее распространенные стили, такие как: невербальное педагогическое общение, ложный и истинный авторитет.

Известный психолог В.А. Кан-Калик выделял следующие стили педагогического общения:

Общение на основе высоких профессиональных установок педагога, его отношения к педагогической деятельности в целом. О таких говорят: «За ним дети буквально по пятам ходят!» Причем в высшей школе интерес в общении стимулируется еще и общими профессиональными интересами, особенно на профилирующих кафедрах.

Общение на основе дружеского расположения. Оно предполагает увлеченность общим делом. Педагог выполняет роль наставника, старшего товарища, участника совместной учебной деятельности. Однако при этом следует избегать панибратства. Особенно это касается молодых педагогов, не желающих попасть в конфликтные ситуации.

Общение-дистанция относятся к самым распространенным типам педагогического общения. В этом случае во взаимоотношениях постоянно прослеживается дистанция во всех сферах, в обучении, со ссылкой на жизненный опыт и возраст. Такой стиль формирует отношение «учитель - ученики». Но это не означает, что ученики должны воспринимать учителя как сверстника.

Общение – устрашение – негативная форма общения, антигуманная, вскрывающая педагогическую несостоятельность прибегающего к нему преподавателя.

Общение – заигрывание – характерно для молодых преподавателей, стремящихся к популярности. Такое общение обеспечивает лишь ложный, дешевый авторитет.

Мы сознательно перечисляем все стили, чтобы подчеркнуть, что в нашей практике невозможно обойтись только одним-двумя. Здесь объективно сказывается специфика работы в кадетском училище. Если учителя-предметники у кадет меняются, то воспитатели остаются на взводе в течение всех 7 лет обучения. Мы вместе с кадетами проживаем эти годы: происходит процесс взросления и психологических изменений каждого подростка. Чаще всего в педагогической практике наблюдается сочетание стилей в той или иной пропорции, когда доминирование одного из них только чередуется.

Кроме главного оружия педагога – слова в его арсенале – целый набор невербальных (неречевых) средств общения. Это: экспрессивно-выразительные, поза и интонация, рукопожатие и жесты, громкость и мимика, дружеское похлопывание и дистанция, тембр и вздох, даже походка и покашливание, смех, пауза и визуальный контакт (долгий и короткий).

Экспрессивно-выразительные движения зрительно воспринимаемое поведение учителя, где особую роль в передаче информации играют поза, мимика, жест, взгляд. Исследования, к примеру, показали, что при неподвижном или невидимом лице воспитателя теряется до 10-15%

информации. Воспитанники очень чувствительны ко взгляду воспитателя. С помощью глаз передаются самые точные сведения о состоянии, поскольку сужение и расширение зрачков не поддаются сознательному контролю. Сердитое, мрачное состояние наставника заставляет зрачки сужаться. Лицо его становится неприветливым, подростки чувствуют дискомфорт, и эффективность работы снижается.

Установлено, что «закрытые» позы учителя (когда он как-то пытается закрыть переднюю часть тела и занять как можно меньше места в пространстве; «наполеонская» поза стоя: руки, скрещены на груди, - и сидя: обе руки упираются в подбородок и т.п.) воспринимаются как позы недоверия, несогласия, противодействия, критики. «Открытые» же позы (стоя: руки раскинуты, ноги вытянуты) воспринимаются как позы доверия, согласия, доброжелательности, психологического комфорта. Все это учащимися воспринимается бессознательно.

Характеристики голоса относятся к просодическим и экстралингвистическим явлениям. Энтузиазм, радость и недоверие обычно передаются высоким голосом, гнев, страх – довольно высоким, горе, печаль, усталость обычно передается мягким и приглушенным голосом. Вспомните, как когда-то раздражали вас самих в школе визгливые или скрипучие голоса некоторых наставников, и вы поймете, что и голос может стать препятствием для занятия педагогическим делом. Кое-чего можно достичь самовоспитанием, но радикально помочь нельзя.

Мы убедились на практике, что невербальные средства общения такие, как поглаживания, прикосновения, рукопожатия, похлопывания очень важны в нашей обстановке. Доказано, что они являются биологически необходимой формой стимуляции, особенно для детей, надолго расстающихся с родными и близкими, которым воспитатели замещают недостающего родителя. Погладив по голове, вы иногда достигаете большего, чем всеми выбранными средствами, вместе взятыми. Право на это имеет не каждый, а только тот, кто пользуется доверием кадета. Использование динамических прикосновений определяется многими факторами. Среди них особую силу имеют статус, возраст, пол воспитателя.

Ложный авторитет педагога, как правило, основывается на насилии, в каком бы виде оно ни проявлялось. Такой авторитаризм «неизбежно убивает всякое творческое начало в труде воспитателя» и воспитанника. Успех может быть только временным, но создаются предпосылки для возникновения противоречий и конфликтов в будущих отношениях воспитателя и воспитуемых. Авторитарное мастерство во всех проявлениях выступает как отрицательный элемент, который тормозит и сводит к нулю всю работу.

Дедагогическая авторитарность проявляется тогда, когда педагог, прикрываясь различного рода нравственными поучениями, воздействует на сознание воспитанника потоком словесной морали. «Самое страшное в дедагоге-авторитаристе, - пишет Ю.П. Азаров, - даже не то, что он пренебрегает целенаправленным накоплением социального опыта ребенка, вне

которого не может формироваться его нравственность, мировоззрение, а в том, что демагог-авторитарист дискредитирует самую суть идейного воспитания, калечит сознание».

Мы отмечаем далее, что либеральный авторитаризм не менее опасен. Либерал перевоплощается тонко, расчетливо, хотя внешне он вроде со всеми обращается запросто. Либерал может в чем-то соглашаться и даже уступать, одновременно изучая позицию учащегося или подчиненного. Но, увидев их самостоятельность в суждениях, в оценках, в поведении, - найдет способ «рассчитаться». В его действиях чувствуется неискренность, лакировка. Бездушные, нередко злое, страшное, жестокое, потому как для протеста вроде и повода нет: все вежливо, галантно, «законно». В такой обстановке почти невозможны искренние проявления чувств, справедливый гнев и даже восхищение благородным поступком тех, кто не терпит либерал. К тому же он умеет опираться и на прихлебателей, которые, к сожалению, всегда найдутся.

Истинный авторитет педагога основывается на принципе диалектического единства требования и доверия к личности воспитуемого. Он ничего не имеет общего как с волюнтаристским диктатом, так и с опосредованной, грубой, демагогической, либеральной и административной авторитарностью.

Естественно, уважение, доверие, разумное требование к личности не может всегда осуществляться при абсолютном взаимопонимании, бесконфликтно. Конфликты в процессе воспитательного воздействия возможны, а иногда даже необходимы.

Истинный авторитет педагога-воспитателя цементируется при условии, если повседневное общение с воспитуемыми строится на доверии, уважении, требовательности. Когда кадеты и воспитатели становятся единым целым, неоднородным, но единым, можно говорить о налаженном контакте.

Глазами человек воспринимает значительно больше, чем ушами. Большая часть информации (до 75%) передается невербальными средствами общения. Многие жесты не фиксируются сознанием, но в полной мере передают настроение и мысли человека. Если есть желание прослыть внимательным и интересным собеседником, то нужно разбираться в жестах и мимике. Мимика, жесты играют большую роль в оценке окружающими уровня воспитанности собеседника. Воспитатель должен помнить, что выражение лица является важнейшим источником информации о человеке, особенно о его чувствах. Именно мимические реакции кадета свидетельствуют о его эмоциональном отклике, служат в качестве средства регуляции процесса коммуникации. Кроме того, лицевая экспрессия является непосредственной информацией не только об испытываемых кадетами и воспитателями чувствах, но и о способности сохранять над ними контроль. Наиболее заметным проявлением мимики является улыбка, которая, не будучи чрезмерно используемой, является хорошим позитивным стимулом. «Улыбка, как правило, выражает дружелюбие, однако чрезмерная улыбчивость зачастую отражает потребность в одобрении...

Натянутая улыбка в неприятной ситуации выдаёт чувства извинения и беспокойства... Улыбка, сопровождаемая приподнятыми бровями, выражает готовность подчиняться, а улыбка с опущенными бровями выражает превосходство». [1]

Сдвинутые брови сами по себе обычно передают неодобрение, однако если консультант изредка сдвигает брови, он тем самым может сообщить клиенту, что не вполне следует за содержанием его речи. Сжатые челюсти могут свидетельствовать о твердости и уверенности, а также об агрессивном настрое. Страх, восторг, или удивление могут заставить слушателя открыть рот, как будто этим чувствам не хватает места внутри.

Известно, что визуальный контакт легко поддерживается при обсуждении приятной темы, однако собеседники обычно избегают его, когда речь заходит о запутанных или неприятных вопросах. Если говорящий то смотрит в глаза, то отводит взгляд в сторону, это обычно значит, что он ещё не закончил говорить. По завершении высказывания говорящий, как правило, прямо смотрит в глаза собеседнику, как бы предлагая тому вступить в разговор.

Некоторым кадетам трудно вступать в прямой визуальный контакт, и поэтому они избегают его. Тогда воспитатель должен стать психологом и найти другой способ общения. Наблюдения убеждают в том, насколько терапевтичным может оказаться простое кивание головой, в сочетании с хорошим визуальным контактом и реакциями типа «Угу» или «Я понимаю».

Мы отмечаем, что голос является важным средством выражения целого диапазона субъективных чувств и смыслов. Но и сам тон и темп речи может многое сказать о эмоциональном состоянии человека. Как правило, скорость речи возрастает, когда говорящий взволнован, возбуждён или обеспокоен. Быстро также говорит тот, кто пытается убедить своего собеседника. Медленная же речь часто свидетельствует об угнетённом состоянии, высокомерии или усталости. То, насколько громко произносятся отдельные слова, может служить индикатором силы чувств. Та или иная фраза, в зависимости от интонации, может приобретать различный смысл. Становится очевидным, насколько важно воспитателю уметь понимать все эти смыслы бессловесного общения.

Обращаем внимание на еще один очень, на наш взгляд, важный аспект невербального общения – смех. Смех может звучать мягко и с металлическими нотками, искренне и деланно. В некоторых ситуациях смех - это лучший способ снять напряжённость или избежать погружения в болезненные чувства. Смех и юмор в целом имеют большой положительный потенциал в нашей практике, и его наличие в умеренных дозах - это признак хорошей атмосферы, однако слишком частые весёлые сессии требуют специального исследования. Кроме того, не стоит забывать, что такие слова как «высмеивать» и «насмехаться» отражают негативный аспект смеха. Очень важно, чтобы кадеты не воспринимали ваши шутки как высмеивание их качеств, поэтому нужно крайне осторожно использовать шутки, в которых мишенью является воспитанники.

Заметим также, что не меньшую осторожность воспитателю нужно соблюдать и по отношению к шуткам в свой адрес.

Воспитатели в своей практике часто используют и молчание как лучшую технику для особых ситуаций. Это вовсе не значит, что при этом они не активны. Наиболее полезным средством для сосредоточения внимания на текущем моменте является молчаливое фокусирование с целью услышать эхо - эхо внутреннего отклика кадета. Молчание также может быть использовано как средство усиления происходящего. Также можно говорить о молчаливой заботе. Такое молчание имеет место, когда нет подходящих слов для отклика на переживания клиента, например, на чувства, связанные с болезненным опытом утраты. В такой ситуации переживание и выражение чувств важнее всего. В данном случае молчание, прежде всего, передаёт сострадание.

Вышеперечисленные элементы невербальной коммуникации являются очень важными составляющими человеческого общения, постижение которого может стать дорожкой к внутренней жизни воспитанников, а также в ваш собственный внутренний мир. Невербальные проявления более спонтанны, чем вербальные, и их труднее контролировать. Это еще одна из задач воспитателя – учиться самому и учить своих воспитанников. Уже очевидно, что это и в будущем очень пригодится кадетам. Все это объективно указывает на перспективность заявленной темы и ее бесспорное значение в работе воспитателя.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. - - М.: Логос, 2005. – 384 с.
2. Евсикова, Н.И. Метод беседы в исследовании личности. Метод беседы в психологии. Ред-сост. А.М. Айламазян. -М. : "Смысл". – 2010.
3. Кухарев, Н.В. На пути к профессиональному совершенству: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
4. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед.вузов: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд центр ВЛАДОС, 1999. – Кн.1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
5. Подласый, И.П. Педагогика начальной школы: Учеб. пособие для студ. пед. колледжей. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 400 с.
6. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д. Столяренко. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 542 с.